

Звук колокола в общезитии разбудил Джастина ото сна. Пофыркивая от прерванного храпа, он скатился с кровати.

- Что за чертовщина... ведь уже середина ночи, не так ли? - проворчал он, выглянув в окно.

Небо было по-прежнему чёрным, без малейшего намёка на солнечный свет. Он застонал. Для этого было ещё слишком рано. Может, звонарь разыгрывает? Он подождал немного, чтобы посмотреть, но, когда колокол пробил шестой удар, не подавая признаков остановки, он неохотно взял одежду с края кровати.

Парень начал переодеваться, ворча себе под нос.

- Проклятые небеса. Что на этот раз? Кто-то сделал женщину беременной? - подумал он, вспоминая выходки своего учителя. Парень рассмеялся. - Было бы неплохо, если бы это случилось.

Сама мысль об этом развеяла его плохое настроение. Последнее, что он надел, была мантия, по качеству находящаяся между обычным священником и протоиереем, белая и отделанная золотой нитью.

Однако он, как и остальные, по-прежнему жил в общих помещениях жрецов. Когда Джастин открыл дверь, то увидел, что по коридору, словно зомби, бредут изможденные сном священники, такие же как и он, и это натолкнуло его на ещё одну мысль.

Не может же это быть нападением нежити?

Неужели церковь собирает людей, чтобы противостоять нападению на город? Не может быть, верно? Не то чтобы это было плохо, ведь ему так и хотелось проверить некоторые из своих новых теорий и заклинаний на живых мишенях. Однако он держал эту мысль при себе, для священника это было неприлично.

Посмотрев на других священников, Джастин решил, что даже если он спросит кого-нибудь, они всё равно не поймут, что происходит, поэтому парень просто присоединился к ним и направился вниз по лестнице к выходу. Когда он вышел, луна всё ещё висела высоко в небе, свидетельствуя о раннем... или позднем времени всего этого дела.

Большинство священников, похоже, направлялись к собору. В столь поздний час собор был закрыт для посещения.

- Что может происходить? - задался он вопросом.

Один за другим они входили в огромное здание и занимали места в зале. Как один из учеников архиерея, он сидел во втором ряду. С этого момента священники рассаживались по

старшинству. Когда первые ряды заполнились, Джастин огляделся, пытаясь найти Арвела.

Несмотря на то, что он был отличным исследователем и обладал недюжинной силой, на самом деле он был не настолько старшим, поэтому должен был сидеть сзади. Однако, когда Джастин огляделся, священника нигде не было видно, даже когда младшие уже заняли свои места. Плохое предчувствие, словно яма, опустилось на дно его желудка.

- Где он? - пробормотал про себя Джастин. Последние священники входили в зал. Последний из них оглянулся и, никого не увидев, закрыл за собой дверь. Джастин нахмурил брови.

Что-то было не так.

Арвел отсутствовал на собрании, а теперь звонят колокола? В этот момент он готов был поспорить на своё жалованье за следующий месяц, что старый лис имеет к этому какое-то отношение. Он решил, что потом выпорот этого человека.

Сев на своё место, чтобы дождаться появления Арвела, Джастин скрестил руки с маской недовольства на лице. Надеюсь, Флер и Энн не затронет та неразбериха, в которую Арвел ввязался на этот раз.

Теперь архиерей вошёл через другую дверь.

Когда первый из них вошел, Джастин зашевелился и уставился на каждого входящего протоиерея. Вернулся ли уже его учитель с ночных занятий? Даже если он был протоиереем, это имело свои последствия.

Через некоторое время дверь закрылась, и все протоиереи заняли места на самом переднем крае, ближе к святилищу. Но была одна проблема, а может, и две.

Во-первых, среди них не было его учителя.

Во-вторых, Демура там тоже не было. Плохое предчувствие, которое Джастин только что прогнал, вернулось.

Один пропавший священник был в порядке вещей. Пропавший протоиерей тоже вызывал беспокойство, по разным причинам... Но второго протоиерея, случайно пропавшего в одно и то же время, раньше практически не было. Просканировав первый ряд, Джастин проверил ещё раз, и только подтвердил своё предыдущее наблюдение: ни Павлора, ни Демура среди них не было.

Что, чёрт возьми, происходит?

Когда его терпение иссякло, и он уже собирался спросить у кого-то рядом, что происходит, боковая дверь открылась в последний раз. Обычно сопровождаемый звуками больших, свято звучащих органов, епископ вбежал внутрь, торопясь, как маленькая крыса.

Честное слово, разве он кому-нибудь нравился?

Джастину пришлось подавить смешок, прежде чем он прорезался. Епископ занял свою должность не просто так. Конечно, он кому-то нравился. Нравился за то, что он ориентирован на деньги. Попроси у него тысячу гребней, и он, скорее всего, даст их тебе, чего бы это ни стоило.

То есть, если вы его превосходите, и он вам должен.

Глаза Джастина похолодели, когда он увидел, как епископ поспешил к кафедре, поднял молоток и ударил им по подиуму. Звук раздался громко и отчетливо, отразившись от высоких потолков и стен собора, заглушив возникшие тут и там небольшие разговоры.

- Тишина, тишина! Мои собратья по вере, нас постигла большая трагедия! - кричал он. Несмотря на его маленький рост, его голос был громким и мощным, что было необходимым свойством для любого, кто проповедовал или выступал публично.

Никто не ответил ему. В конце концов, это он заставил их замолчать. Но ему и не нужен был ответ.

- Великая трагедия! Сегодня вечером нечистый демон сумел пробраться в наше самое священное святилище и напал на нас!

Ропот шока и удивления прокатился по сидящим жрецам. Джастин вряд ли мог их винить, поскольку сам не ожидал такого.

Как такое могло произойти?

Внутренняя святая формация обладает эффектом обнаружения нежити, именно так они почувствовали приближение Камиллы и Кагрисс, как только те вошли в барьер. Чтобы обойти его, любой нарушитель должен быть способен использовать святую магию, но это было невозможно!

Или всё-таки возможно? Джастин закусил губу, поправляя себя. Нет, это было возможно. Особенно сейчас, когда он лучше, чем кто-либо другой знал, что нежить становится всё более непредсказуемой. Сначала была Камилла, которая могла заключать священные контракты, а затем появилась псевдо-нежить, созданная из испорченной святой маны, которую использовали такие существа, как Орлог.

Хотя барьер всё ещё мог обнаружить Орлога, не было никакой гарантии, что следующий монстр, созданный нежитью, будет по-прежнему подвержен этой уязвимости. По его позвоночнику прошла дрожь.

Где, чёрт возьми, был Арвел?

Джастин снова огляделся, но обнаружил, что место, на котором должен был сидеть Арвел, занято кем-то другим. Не успел он оглянуться, как епископ продолжил свою речь, возвращая Джастина от его мыслей к реальности. Только тогда Джастин понял, что он даже не знал, умер ли кто-нибудь, и не думал об этом, хотя и Арвел, и Павлор пропали без вести.

Судя по ситуации, они были двумя наиболее вероятными жертвами.

Слова епископа подтвердили его худшие опасения.

- К сожалению, мы потеряли некоторых наших братьев и сестёр во время нападения. Наш брат Арвел, к сожалению, был убит во время нападения. Павлор погиб, а Демур во время боя получил ранение, которое стоило ему руки!

На этот раз реакция не ограничилась лишь несколькими ропотами, несколько жрецов в зале встали в шоке.

- Невозможно!

- Да, это невозможно!

- А сколько их было? И прямо у нас под носом!

Джастин почти присоединился к ним, если бы не его неспособность дышать. Как будто из него высосали дыхание или выбили его ударом. Он едва мог поверить своим ушам. Его учитель пропал? Арвел мёртв?

И одна из сильнейших сил во всей церкви искалечена?

Как всё могло дойти до такого?

Этот вопрос возник не только у него, так как один из архиереев, стоявших впереди, встал, чтобы выступить. Он говорил спокойно, но Джастин мог слышать в его голосе остроту.

- Как это может быть? Разве мы не убили или захватили одного из врагов в ответ? Что именно произошло?

Крики согласия раздались по всему нефу.

Епископ снова стучал молотком по кафедре, заставив замолчать любопытную толпу. Он повесил голову, слишком драматично для Джастина, чтобы поверить в это, но более чем реально для остальных. Ещё до того, как он заговорил, уже раздался ропот разочарования и печали.

- Большинство врагов сбежали. Однако нам удалось убить одного из них, - сказал он.

- Как вы все, возможно, знаете, несколько недель назад один из наших отрядов привёз образец нежити. Он уникален тем, что может в некоторой степени использовать священную магию. К сожалению, Павлор и Арвел были её членами, как и многие из вас.

Звучный голос епископа успокоил собравшихся священников. Некоторые из них даже кивали. У Джастина не было на это времени.

Почему Арвел и Павлор были вовлечены в это? Было ли это совпадением или их специально выбрали для этого нападения? Его мысли вернулись к предателю, о котором говорила Камилла. Было ли это делом рук предателя?

- Однако, хотя мы и потеряли Арвела и Павлора, нам удалось уничтожить одного из нападавших. Это ещё один экземпляр той особой нежити. Когда враги бежали, они оставили это чудовище позади, чтобы охранять их тыл и задержать преследование. Демур сумел убить его до того, как он тоже сбежал.

- Откуда ты всё это знаешь? - воскликнул протоиерей. - Где Демур? Как он?

Епископ сделал паузу.

- Демур прикован к постели. Я услышал всё это прямо из его уст, когда он пришел найти меня и сообщить об этом.

Архиерей удовлетворенно кивнул.

Остаток встречи пролетел незаметно, епископ отвечал или отмахивался от любых вопросов, но Джастин не мог дождаться выхода. Он беспокоился об исследованиях. Если враги убили Арвела, а потом ушли, то они могут охотиться и за исследованиями.

Если Арвел погиб, то самое большее, что Джастин мог сделать для сохранения его наследия, это позаботиться о том, чтобы сохранить записи Арвела. И уберечь Флер. Сердце Джастина заныло.

Как он собирался рассказать всё это Флер? Или кто-то уже рассказал ей?

Как только епископ закончил собрание, Джастин выбежал из собора в сторону исследовательских лабораторий. Как обычно, вход охраняли люди – на этот раз храмовники.

Он остановился перед ними, слегка запыхавшись.

- Вы слышали об этом?

- Что слышали? – спросил один из храмовников через шлем.

Джастин покачал головой.

- Было нападение! Один священник погиб, один протоиерей, мой учитель Павлор, пропал без вести!

Закованные в броню храмовники приостановились, их доспехи звякнули. Но вскоре они пришли в себя.

- А потом?

- Священник, который погиб, занимался исследованиями. Я боюсь, что они могут нацелиться на лабораторию, и хочу спрятать данные исследований.

- С нами здесь безопасно! – сказал храмовник, ударив себя в грудь искусанным кулаком, но Джастин снова нетерпеливо покачал головой.

- Может быть, с тобой здесь и безопасно, но что будет, если ты уйдешь, а на твоё место придут другие клирики и потеряют его? По крайней мере, если я возьму их, и никто, кроме нас с тобой, не будет знать об этом, оно останется в безопасности.

Храмовник посмотрел на своего приятеля. Через мгновение они кивнули и посторонились, чтобы пропустить Джастина.

Поклонившись в знак благодарности, Джастин побежал в исследовательскую лабораторию, которую он делил с Арвелом, и собрал все свои книги и записи, сложив их в сумку. Выходя, он кивнул храмовникам, которые отсалютовали ему в ответ.

Выйдя, Джастин огляделся, бросил сумку в случайном месте за кустами, где никто и не подумал бы искать, и ушёл, как ни в чем не бывало.

Следующим по списку было навестить Флер и убедиться, что с ней всё в порядке. Будет немного неловко заходить в покои аколитов, но сейчас было не время об этом беспокоиться. Надеюсь, он успеет туда до того, как высшее руководство выберет кого-нибудь тупого, чтобы сообщить новости.

Ночью в церкви было темно, очень темно. Несколько раз Джастин сворачивал в неподходящий момент, но через некоторое время он наконец добрался до покоев. Он постучал в дверь матроны общежития. Потребовалось три попытки, чтобы дверь наконец открылась, и на него уставилась женщина средних лет, всё ещё в спальном одежде.

Её глаза расширились, когда она увидела его, и почти закрыла дверь, если бы не Джастин, стоявший на пути. Парень вздохнул с облегчением. Судя по тому, что в её глазах был сон, здесь ещё никого не было.

- Ты!.. Ч-что тебе нужно?

- Мне нужно поговорить с кем-то, кто здесь живет!

- А ты не можешь подождать до утра? - спросила она.

- Нет. Это новости о смерти!

Матрона слегка побледнела. Она открыла дверь чуть шире, пропуская его внутрь маленького номера. Внутри она достала небольшую книгу, вероятно, записи.

- Кого вы ищете?

- Флер. Дочь Арвела.

- А, её? Я помню, - сказала матрона, закрывая книгу. Даже не потрудившись поискать Флер, она дала Джастину информацию. Несмотря на ситуацию, Джастину стало интересно, что же такого сделала Флер, что матрона знает номер её комнаты наизусть.

Поспешно поднявшись по лестнице на третий этаж, он постучал в дверь. Через мгновение перед ним стояла Энн, положив руки на бедра.

- Вы знаете, который час? - спросила она.

- Да! Ты уже третий человек, который спрашивает меня об этом! Мне нужно поговорить с Флер, это важно!

- Не так важно, как её сон, - возразила Энн, но всё равно пошла в комнату за Флер. Она вернулась с Флер на буксире, девочка была такой же сонной, как и матрона.

Она протёрла глаза и посмотрела на него.

- М-м... Джастин? Энн сказала, что ты хочешь поговорить со мной...

Её голова наклонилась.

Сердце Джастина растаяло, когда он увидел, насколько она была возбуждена. Девушка спала, а теперь он разбудил её, чтобы испортить ей остаток ночи. Парень чуть было не отвернулся, чтобы приберечь новости на утро, но поймал себя на том, что не успел отступить.

Как дочь Арвела. Флер должна была узнать об этом как можно скорее.

Но от этого новость не стала легче. Рот Джастина несколько раз открывался и закрывался, а глаза Энн становились всё холоднее и холоднее, пока, наконец, он не произнес.

- Арвел мертв.

Он дал себе пощечину, но было слишком поздно, чтобы взять слова обратно. Парень проклинал себя. Он был слишком груб! Именно то, чего он не хотел!

- Я имею в виду...

- Что ты сказал?

Флер больше не выглядела спящей, она смотрела на него.

- Повтори ещё раз: кто мёртв?

В голове Джастина помутилось.

- А-арвел. Твой отец...

- Это шутка, да? - спросила Энн, шагнув вперёд перед Флер, как бы заслоняя её от плохих новостей.

- Скажи мне, что ты шутишь. Нет, скажи Флер, что ты шутишь!

- Я не могу. Он действительно мёртв. Очевидно, сегодня ночью произошло нападение нежити. Арвел мёртв, а мой учитель пропал. Демур серьезно ранен, - сказал он. Вдруг парень услышал стук и посмотрел за спину Энн.

Флер там не было.

Его взгляд переместился вниз, и вот она уже лежит на полу с закрытыми глазами.

- Флер! - закричала Энн, опускаясь на колени и трясая свою подругу. Но как бы сильно она её ни трясла, Флер не просыпалась. Она остановилась и повернулась, устремив взгляд на Джастина, как будто это он был во всём виноват. Её взгляд был настолько пристальным, что Джастин отступил на шаг, прежде чем понял, что делает. Но даже тогда он не отступил ни на шаг.

Это действительно была его вина... Он должен был сесть с Флер и сообщить ей новости медленно и мягко. Вместо этого он просто проболтался...

Но ненавистный взгляд исчез так же быстро, как и появился, когда Энн закусил губу. На глазах у Джастина девушка осторожно опустила голову Флер на холодный деревянный пол и вошла в комнату.

- Энн?

Ответа не последовало, только звук открываемого ящика и слабое свечение волшебного светильника, вивавшего Энн. Наконец, свет погас, и ящик закрылся, как будто Энн нашла то, что искала.

Она вышла из темноты, держа в руках маленький сложенный листок бумаги, который молча протянула Джастину. Не говоря ни слова, она подхватила Флер и вернулась в комнату, закрыв дверь перед носом Джастина, оставив его стоять в коридорах с листком бумаги в руках.

Медленно Джастин открыл бумагу, и его глаза широко раскрылись от шока. На листе был начертан не что иное, как размашистый почерк Арвела. Но больше всего его потрясли слова мертвеца, и, закончив читать, Джастин тут же испепелил бумагу вспышкой священного огня.

Арвел отправился к Павлору. Это была причина его смерти.

Причина: исследовать Павлора на предмет того, был ли он предателем или нет.

Вдруг Джастин понял, почему Арвел вдруг задал ему все эти вопросы.

Но если его учитель не занимался бабами на улице, то что же он делал дома? В голове

Джастина зародилось подозрение. Было ли это простым совпадением, что Арвел расследовал дело Павлора и в ту же ночь он умер. Было ли совпадением то, что его убила нежить? Было ли совпадением то, что Павлор исчез?

Совпадения существовали, но для Джастина их было слишком много. А встреча с Флер напомнила Джастину о том, что сказал епископ о состоянии Демура – протоиерей потерял руку.

Постепенно кусочки головоломки вставали на свои места, складываясь в размытую картину в сознании Джастина. Семя, проклюнувшееся вначале, теперь разрослось, на этот раз охватив и Демура. Держа эти подозрения в голове, Джастин вернулся в свою каюту, где всё ещё шумели жрецы, которые не могли уснуть от возбуждения.

Он тоже не мог заснуть, но старался изо всех сил.

Ему нужна была вся энергия, которую он мог получить завтра.

<http://bllate.org/book/13975/1228989>